

РЕФОРМЫ ПЕРВОГО КАБИНЕТА ГЛАДСТОНА И «СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ»

Доминирующим типом политической культуры Англии в XIX в. стал либерализм. Основной в либерализме, в самом широком его понимании, является, безусловно, идея личной свободы. Так же как основным принципом — принцип толерантности. Но теоретические построения либерализма реализуются в ежедневной политической практике. Необходимо разделять либерализм как политическую идеологию, мировоззренческий комплекс — и либеральную политику, либеральную партию, либеральное государство [1].

Свобода личности, уважение ее взглядов и прав является базовой ценностью либерализма и лежит в основе политической культуры Англии. Признание свободы базовой ценностью британского общества восходит к принятию Habeas Corpus Act (1679) и к традициям английского средневековья, начиная с Великой Хартии Вольности. Формирование открытой, либеральной политической культуры не только сложный, но и весьма длительный процесс, на развитие которого в Англии благотворное воздействие оказал эволюционный характер развития страны в XVIII — XIX вв. В XIX веке создание механизма реализации основных прав человека пришлось на период правления королевы Виктории (1837 — 1901 гг.), чьим именем названа целая эпоха английской истории.

Викторианские ценности, Гладстон и либерализм

Викторианство — как образ жизни, — опиралось на собственную систему ценностей. Еще Ф. Ницше определил важнейшее значение ценностей и ценностных ориентиров для мировоззрения. Ницше считал ценности физиологической основой сохранения определенного способа жизни [2]. Современные историки Британии, — такие как М. Жирард, С. Дж. Браун, Дж. Харрис, рассматривают викторианские ценности в основном как определенные нормы поведения, вкусов, как систему предпочтений, приоритетов, особенности нравов [3]. В иерархии викторианских

ценностей важное место занимают, ценности политические [4]. Викторианская политическая традиция оказалась чрезвычайно жизнеспособной. Государственные институты, существующие в современной Британии, в основе своей – викторианские. Конституционная монархия в Англии и сегодня в своей основе та же, что и при королеве Виктории. Двухпартийная система (при которой партии различаются не по отношению к монархии, а по политическим принципам), создана, в основном, лидерами викторианского периода [5]. В XIX в. повышается значимость ценностей личного успеха, предприимчивости. Но в викторианский период постепенно возрастала роль коллективистских ценностей, таких как взаимопомощь, солидарность, равенство стартовых возможностей.

Появление новых ценностных ориентиров приводило и к изменениям в политической культуре страны. Власть в государственной системе, основанной на либеральном типе политической культуры, не может быть установлена раз и навсегда, а осуществляется лишь при обеспечении индивидуальных интересов. «Правительственные полномочия даются на время, следовательно, в либерализме изначально заложена идея регулируемой нестабильности отношений власти и общества. Именно эта нестабильность и открывает возможности для динамичного развития» [6]. «Нестабильность», разумеется, относительная, выступала генерирующим фактором реформ в Британии XIX в. Либерализм и реформа воспринимались как неразрывное целое. Либерализм, по мнению лидера движения «высокой церкви» в Англии, позднее перешедшего в католицизм, кардинала Ньюмена, определил весь дух и настроение эпохи [7].

Либерализм основан на признании ценности и неприкосновенности человеческой личности, наделенной правами и природной свободой воли. Политическую основу либерализма составляет, однако, не только признание «духа свободы», но создание условий для обеспечения прав человека. Степень свободы личности в обществе и уровень цивилизованности государства определяется объемом прав и обязанностей личности, а также степенью реального участия в жизни общества и государства, иначе говоря, действенностью и эффективностью механизма реализации прав граждан, создаваемого государством. Этот механизм действовал в Великобритании 1860-х – 1870-х гг. путем проведения реформ.

В осуществлении социальных и политических реформ

значительную роль сыграл один из наиболее известных политических деятелей викторианской Англии, многолетний лидер либеральной партии Уильям Юарт Гладстон. Лидер английских либералов оказал значительное влияние на формирование политической культуры в период правления королевы Виктории, на комплекс представлений англичан о мире политики, политических нравах, законах, нормах поведения. Деятельность Гладстона повлияла на формирование представлений об этике поведения в политике, способствовала укоренению либерализма в основах британской политической системы. Гладстон сыграл весьма значительную роль в расширении «поля» либерализма. В последней трети XIX в. либерализм и исповедуемые им идеалы широко распространились в различных социальных группах английского общества.

Ключевыми приверженностями либерализма, вне зависимости от его идейных, хронологических и национальных модификаций выступают: признание свободы наиболее значимой моральной и политической ценностью с одной стороны, и вера в прогресс, значимость науки в социальной и политической жизни — с другой [8]. Для представителей английского классического либерализма, таких как Дж. С. Миль, чрезвычайно важным был вопрос о пределах свободы. Понимание свободы Милем было, используя современную терминологию, предложенную профессором Йельского университета Иеном Шапиро, негативистским (не «свобода для...», а «свобода от...») [9]. Миль крайне настороженно относился к расширению компетенции государственной власти, видя в таком расширении реальную угрозу свободе. Политику и политизацию жизни Миль противопоставлял индивидуальной свободе. В первой главе трактата «О свободе» он показывал, сколь сложно разграничить сферу общественного бытия от личной сферы, сферу политики от частной жизни.

Ирландские реформы 1869 – 1870 гг. и индивидуальные права и свободы граждан.

Одной из важнейших свобод личности является свобода совести, понимаемая, прежде всего, как свобода вероисповедания. Уильям Гладстон, человек глубоко религиозный, в годы студенчества осознал политическое значение вопроса о свободе вероисповедания,

прежде всего, в связи с вопросом о положении католиков. Билль об эмансипации католиков, принятый в 1829 г. Палатой Общин минимальным большинством голосов, был встречен Гладстоном с энтузиазмом. Результатом этой победы могли воспользоваться, по его мнению, и религиозные диссиденты других конфессий. Проблема свободы вероисповедания рассматривалась Гладстоном как неотъемлемое право личности. Как религиозный мыслитель, и как верующий, Гладстон постепенно продвигался к признанию права на свободу веры, вне зависимости от господствующей церкви и общественного мнения. Он дважды предпринимал попытки систематизировать свои взгляды на религиозные проблемы, а также на соотношение морали и политики. В 1838 г. им было написано сочинение «Государство в его отношениях с церковью», а в 1868 г. — «Глава автобиографии». Вторая работа — это краткий, блестящий по стилю и легко читаемый памфлет на 54 страницах, опубликованный по случаю обсуждения в парламенте Ирландского церковного билля. Гладстон отстаивал в «Главе автобиографии» идею о разумности и «совести» государства, целиком отождествляя эту «государственную разумность» с текущими практическими задачами и с фундаментальными принципами государственного строя Англии [10].

Основу взглядов Гладстона в годы его политической зрелости составляло убеждение в важности и эффективности спонтанной активности личности, как условия благополучия, улучшения условий жизни, прогресса в здравоохранении и образовании. Свобода волеизъявления доминировала при этом над всеми другими факторами, так как она предполагала ответственность каждого за свою жизнь и способствовала общему повышению социальной активности [11].

К моменту победы на парламентских выборах 1868 г. консолидация либеральной партии полностью еще не завершилась. В кабинет Гладстона в декабре 1868 г. вошло 15 человек. Преобладали в нем бывшие виги — 7 министров, но наряду с ними в кабинет входили прежние пилиты, радикалы, а также представители других группировок формирующейся либеральной партии. Почти все члены кабинета, за исключением Дж. Брайта (квакера по религиозным убеждениям), принадлежали к англиканской церкви. Парадоксально, но именно вопрос об ограничении прав государственной церкви (фактически, об отделении англиканской церкви в Ирландии от государства), позволил различным

группировкам — вигам, пилитам, радикалам — объединиться в либеральной партии. Активизация политической борьбы в Ирландии, фенианского движения, привели Гладстона к убеждению в неотложной необходимости религиозных и политических реформ. Как заявлял он в период формирования кабинета: «Моя первая задача — умиротворить Ирландию» [12]. Именно в духе «умиротворения» и были проведены две важнейшие ирландские реформы первого (1868 — 1874 гг.) кабинета Гладстона — реформа протестантской церкви 1869 г. и Земельный Акт 1870 г. Предложенный Гладстоном вариант реформы церковных отношений в Ирландии не предполагал особых ограничений для деятельности англиканской церкви в этой части Соединенного королевства. В меморандуме, написанном Гладстоном 17 — 18 декабря 1868 г., предусматривалось сохранение за англиканской церковью значительной части ее имущества и церковных зданий. Но большая часть доходов (налоги и рента), предназначались отныне на благотворительные нужды, на компенсацию той части англиканского духовенства, которая в результате реформы теряла свои приходы, и передавалась другим ирландским конфессиям. Важнейшей своей задачей премьер считал, как он писал генералу Грею 28 марта 1869 г., «проведение границы между фениями и населением Ирландии». Цель и обязанность правительства заключалась, с его точки зрения, в том, чтобы изменить общественные настроения в Ирландии, сформировать общественное мнение, не приемлющее насильственные методы и террор, даже если насилие пытаются оправдать национальными интересами ирландского народа [13].

Ирландский церковный билль был подготовлен и написан Гладстоном лично. 8 февраля, в заметке о заседании кабинета, Гладстон записал: «Ирландский церковный билль [в тексте использовано сокращение I.C.V. — *И.Я.*]. Обсуждение. Согласование позиций» [14]. А 9 февраля с «глубоким удовлетворением» отметил в своем дневнике, что кабинет целиком поглощен церковными делами [15]. При обсуждении и доработке билля Гладстон, в основном придерживался своего меморандума от 17 — 18 декабря 1868 г., но под давлением католиков, других религиозных диссидентов и радикалов во главе с Дж. Брайтом, уменьшил долю церковных доходов, земель и зданий, сохранявшихся за англиканской церковью в Ирландии [16]. Премьер полагал, «умиротворения Ирландии» можно добиться, доказав, что парламент

способен принять законодательные акты, отвечающие интересам населения, обеспечив и защиту интересов ирландцев, и устойчивость политической и государственной системы.

Гладстон был убежден, что защита принципа свободы совести сплотит либералов в парламенте и поможет в борьбе с оппозицией Ирландскому церковному биллю в Палате Лордов. В том, что лорды будут сопротивляться биллю, премьер не сомневался. Уже в январе 1869 г. он писал Э. Салливану, что «лорды — камень преткновения» [17]. И действительно, в период кризиса июня — июля 1869 г., когда судьба билля была под вопросом, Гладстон сумел использовать либеральное большинство в Палате Общин против оппозиции лордов и оппонентов в самом кабинете. Дискуссия в Палате Лордов касалась, прежде всего, вопросов церковной собственности. Для премьер-министра был важен, прежде всего, вопрос о свободе вероисповедания. Он полагал, что миссия государства заключается в поддержке всех церковных конфессий. 26 июня 1869 г. Гладстон зафиксировал в дневнике начало кризиса при прохождении в парламенте Ирландского церковного билля. 19 июля, после длительных дискуссий с коллегами он отмечал, что условия раздела церковных имуществ не есть нечто неизменное, и эти условия могут быть изменены [18]. В переговорах, которые велись с оппонентами, Гладстон участия не принимал (подобные ситуации он называл «дипломатическим нездоровьем»). Переговоры вел его ближайший сотрудник во время работы над церковным биллем — Гренвилл, но условия, обсуждавшиеся с оппозицией, были предложены все-таки премьером.

С момента формирования либерального кабинета вопрос Ирландского церковного билля начал занимать важное место в переписке Гладстона с королевой Викторией. В декабре 1868 г. Гладстон, работая над меморандумом по проблеме ирландской церкви, написал королеве первое письмо на эту тему [19]. Представленный в Палате Общин 1 марта 1869 г., Ирландский церковный билль был принят во втором чтении большинством 368 против 250. Несмотря на трудности прохождения билля в Палате Лордов, он был принят во втором чтении и лордами большинством 179 против 146, причем часть консервативных членов Палаты Лордов — голосовала «за», а значительная группа не приняла участия в голосовании [20]. Парламентский Акт ликвидировал привилегии англиканской церкви в Ирландии, ставил в равные условия с католической церковью и религиозными объединениями нонконформистов.

Ирландский земельный акт в меньшей степени был связан с либеральными идейными концепциями. В 1870 г., к началу «эпохи реформ», в Ирландии было 682 148 земельных владений — сдаваемых в аренду или используемых самими владельцами. Однако собственники земли составляли лишь 3 % от общей численности аграрного населения. «Акт об Ирландском лендлорде и арендаторе» 1870 г. состоял из двух важнейших частей. В первой — гарантировались права арендатора на компенсацию за средства, затраченные на повышение плодородия участка и его доходность. Это создавало определенную защиту от произвола лендлорда. Вторая часть акта состояла в предоставлении «Организации комиссионеров общественных работ в Ирландии» выделять арендаторам средства на выкуп земли, в размере не свыше 2/3 от ее стоимости [21].

Ирландское законодательство первого кабинета Гладстона свидетельствовало о реализации принципов классического либерализма. В месте с тем, «Земельный акт» 1870 г. впервые ставил под сомнение идею невмешательства государства в экономические отношения, принципы «laissez-faire». В политической деятельности либеральной партии появляются новые элементы. Начинается (пока только начинается) эволюция классического либерализма в неолиберализм, с его особым вниманием к социальным проблемам. Подход Гладстона и его партии к решению проблем Ирландии позволяет проследить постепенную трансформацию и концепции и практики британских либералов. Религиозные свободы, их реализация и гарантии - один из принципов классического либерализма, в то время как Ирландский земельный акт — свидетельство возникновения элементов «социального либерализма». Изменение подходов к решению социальных проблем явилось отражением перемен в политической культуре британского общества.

Реформа начального образования и проблемы эволюции британского либерализма.

Важным фактором, влияющим на становление политической культуры общества, является доступность и массовость образования. Именно образование в значительной мере определяет систему ценностей индивида и отношение личности к

власти. Проблемы образования на протяжении XIX в. приобретали все большее значение, и занимали все более важное место в общественной жизни Англии.

Основные цели и ориентиры образования в либеральной концепции были сформулированы еще в конце XVII – XVIII вв.: формирование свободной, способной к самостоятельному выбору и ответственной за сделанный выбор личности. Индивид становится личностью – в социально-политическом измерении – лишь обретая права и свободы. Еще Дж. Локк считал, что правление имеет целью охрану прав граждан: «Высшая цель, преследуемая людьми при установлении государства и власти, лежит в охране собственности» [22]. В XIX в. Адам Смит в условиях индустриальной Британии определял функции государства как внешнюю и внутреннюю защиту граждан. К мерам по защите граждан А. Смит относил среди прочего и заботу об основах образования [23]. Постепенно формировалось и осознание ценности образования для формирования политической культуры личности и общества, роли и места государства в организации системы образования.

В доиндустриальную эпоху школа не имела серьезного значения в жизни английских низов. Кругозор большинства населения Англии был ограничен родным полем и пустошью, Но развитие промышленности ускорило процесс урбанизации. Пришедшие в города выходцы из сельской местности не имели необходимых социальных навыков жизни в новых условиях, а рост машинного производства диктовал свои условия подготовки рабочей силы [24].

К началу XIX в. большинство англичан не умело ни читать, ни писать. Средние школы (grammar school), частные публичные школы и университеты Оксфорда и Кембриджа были доступны узкому кругу богатых и наиболее одаренным выходцам из других социальных групп. Незначительная часть детей из бедных семей могли получить начальное образование в благотворительных школах, или школах, где оплата за обучение наставнику осуществлялась из специально созданной для этой цели коллективной кассы. Многие выдающиеся изобретатели, такие как Ричард Аркрайт, были самоучками и никакого образования не получили [25].

В конце XVIII и в первой половине XIX вв. начальное образование состояло в изучении религиозной доктрины и освоении грамоты. Преподаванием основ христианского учения и элементарной

грамотности занимались, прежде всего, воскресные школы. Многие родители посещали такие школы вместе с детьми, обучаясь письму и чтению. В 1818 г. в воскресных школах было около 500 000 учеников, что составляло 4% населения страны. К середине XIX века воскресные школы существовали по всей стран, и их посещало около 2 500 000 человек, примерно 13 % населения [26].

Недостаток учителей в воскресных школах с XVIII века способствовал использованию старших, более способных дети, для обучения младших чтению и письму. Наибольшее распространение этот метод получил с начала XIX в., благодаря деятельности Эндрю Белла и Джозефа Ланкастера, под названием «система взаимного обучения». В первой трети XIX в. распространением народного образования занимались два общества. «Королевское ланкастерское общество» было создано Ланкастером при поддержке квакеров. В 1814 г. оно изменило название на «Британское и иностранное школьное общество» [27]. Эндрю Белл, основавший в 1811 г. «Национальное школьное общество», опору своей деятельности, нашел в среде представителей англиканского духовенства, видевших в сотрудничестве Ланкастера с неконформистами вызов государственной церкви [28]. Количество школ было ограничено, и многие дети, занятые на работе их не посещали. Преподавание в школах, находившихся под опекой обоих обществ, было основано на привлечении старших учеников к обучению младших. Но даже в 1830-х гг. современники замечали, что «ни одна страна не имеет столь старинных и почтенных заведений как Англия», и «столь жалких результатов при таких обширных средствах» [29].

Традиция сословной школы, пренебрежение образованием низших слоев общества, сохранялись и в Англии 1860-х гг. Развитие начального обучения постепенно превращалось в острую социальную и политическую проблему, что было связано с радикальными изменениями в экономической и общественной жизни страны, требовало дальнейших усилий и вмешательства государства. Знаменитый английский историк Макколей очень четко сформулировал значение проблемы образования для сохранения стабильности и успешного развития страны. Обязанность правительства — говорил Макколей — заботиться о неприкосновенности лиц и достоинствах всех членов государства и, если это — несомненно, то образование простого народа есть одно из лучших средств обеспечения безопасности нашей жизни [30].

Инициативы реформ народной школы исходили от виггов. Правительство Грея в 1833 г. впервые выделило 20 000 фунтов стерлингов в виде государственной субсидии двум упомянутым обществам. Увеличение субсидий на развитие школы в 1839 г. и создание необходимых административных механизмов в 1830-х — 1840-х гг., подготовили почву для последующих преобразований [31]. Закон, принятый в 1833 г. устанавливал, что дети, занятые на промышленных предприятиях, должны иметь не менее двух часов в день для посещения школы. Но значительная часть детей никакого начального образования не получала. В 1843 г. сэр Джеймс Грэхэм предложил сократить продолжительность рабочего дня для детей таким образом, чтобы они имели свободное время утром или после обеда. Это время предполагалось использовать для обучения детей в школе. Школы действовали под контролем попечительских советов, но все же патронировались церковью [32].

В 1843 г. «Британское и иностранное школьное общество» получило равные права в школьном деле с англиканским «Национальным школьным обществом», что означало равноправие нонконформистов в вопросах развития образования [33]. Нонконформисты играли значительную роль в политической жизни и представляли очень влиятельную силу в деловом мире [34]. В 1830-х — 1840-х гг. нонконформисты, в том числе, такие как лидер радикалов и квакер по религиозным убеждениям Дж. Брайт, с подозрением воспринимали любое проявление государственного вмешательства в вопросы народного образования [35]. В 1860-х гг. нонконформисты, выступая за государственную реформу школьной системы, отстаивали при этом сохранение принципа добровольности, особенно в вопросах финансирования школы. Эта позиция сближала нонконформистов и либеральных лидеров. Уильям Гладстон, например, писал Брайту: «Что касается меня, то в вопросе образования, как и во всех общественных вопросах. Я предпочитаю добровольные действия населения вмешательству государственной машины. Только так вопрос может быть решен наилучшим образом» [36].

1850-х — 1860-х гг., в период подготовки второй парламентской реформы, проблема распространения образования приобрела особое значение. Необходимость реформы школы понимали обе политические партии. Так, билли о реформе школы вносились в парламент в 1855 и 1857 гг. В 1858 г. была создана королевская комиссия под руководством герцога Ньюкасла. В ее задачу входила разработка рекомендаций по

совершенствованию начального образования. Отчет комиссии в 1861 г. зафиксировал, что 80% процентов детей покидали школу по достижении 12 лет и не получали при этом необходимых навыков. При этом комиссия исходила из весьма умеренных требований: дети должны были уметь читать, писать, иметь скромные познания в географии. Но от двух третей до трех четвертей детей, оканчивая начальное обучение, не имели даже этих познаний. Тем не менее, комиссия пришла к заключению, что универсальная система обучения вовсе не является необходимой или желательной [37].

После формирования в 1868 году либерального министерства, вопрос о реформе начальной школы стал одним из наиболее неотложных. Сторонники школьной реформы создали новые организации. Радикалы и нонконформисты объединились в «Национальную лигу образования», и начали кампанию за обязательное, бесплатное, свободное в религиозном отношении начальное образование [38]. Председателем комитета «Национальной лиги образования» в феврале 1869 г. стал Дж. Чемберлен. Для Чемберлена, как и для всех радикалов, вопрос о школьной реформе имел, прежде всего, социальное значение. Поэтому Чемберлен, хотя и был нонконформистом, не проявлял особого интереса к религиозным аспектам реформы школы. В конце 1860-х гг. оформился также «Национальный союз образования». Союз выступал, прежде всего, против введения школьного налога, но признавал необходимость введения обязательного начального обучения для детей до 13 лет, предполагалось вместе с тем, что половину рабочего дня дети должны работать. Радикалы также критиковали школьный налог, поскольку многие англичане просто не могли его платить вследствие крайней бедности [39].

Билль, представленный парламенту в первом чтении Уильямом Эдвардом Форстером — вице-президентом совета по образованию, предполагал совмещение отдельных элементов старой и новой школьных систем. Частные школы получали льготы — сроком на один год. В тех районах, где начальное образование было поставлено неудовлетворительно, создавались специальные местные школьные комитеты, которые имели право взимать местный школьный налог. Из этих налогов финансировались: уже существовавшие школы; вновь основанные государственные школы; производилась оплата за обучение детей из бедных семей. Школьные комитеты определяли, на основе какой именно религиозной доктрины будет основываться преподавание во вновь создаваемых школах [40].

Билль Форстера активно обсуждался в парламенте и в стране. Под влиянием радикального крыла партии и нонконформистов, в июне 1870 г., во втором чтении, правительство внесло изменения в билль. В новом варианте законопроект предусматривал: сохранение религиозного характера образования, но без разъяснения англиканской доктрины; запрещение субсидировать частные школы за счет школьного налога; увеличение государственного финансирования начальной школы на 70 %; прекращение субсидий частным школам на строительство; сохранение годичной льготы для частных школ [41].

Несмотря на критику билля в парламенте и за его пределами, законопроект прошел третье чтение и стал законом. По новому закону сохранялись и старые, религиозные школы, и создавались новые, не имевшие обязательного конфессионального характера. Страна делилась на школьные округа. Фактически вводилось всеобщее начальное обучение для детей до 13 лет. Это гарантировалось введением оплаты за детей из беднейших семей за счет школьного налога. Определялись источники финансирования новой школы — государственные дотации, школьный налог, плата за обучение [42].

Школьная реформа 1870 г. была, возможно, крупнейшим достижением либерального министерства Гладстона. До 1870 г. в Англии не существовало системы обучения, направленной на массовое обучение. Новый «Акт об образовании» создал национальную систему начального образования. До принятия закона 1870 г. 2 000 000 детей школьного возраста вообще не получали никакого образования. В 1870 г. уровень неграмотности мужского населения Англии старше 13 лет составлял 20 %, в конце века этот уровень составлял менее 2 % [43]. Очень медленно и трудно, но обществом была признана идея равных возможностей получения образования сыновьями знати, миллионеров и бедняков.

Закон 1870 г. был нацелен на достижение простого результата: дети должны были учиться в школе, и неграмотность должна быть ликвидирована. Целью школьной реформы было распространение образования. Она способствовала реализации одного из важных прав человека — права на образование. Изменения коснулись религиозной составляющей системы обучения. Введение светской школы отвечало одному из важнейших принципов классического либерализма и защищало право на свободу совести. Вместе с тем, реформа начального

образования была ответом на существующий социальный вызов общества и отражала социальную ориентированность реформ первого кабинета Гладстона.

Формирование элементов социального либерализма в деятельности первого кабинета Гладстона

Практика государственного управления, реформы в религиозной и социальной областях, помогают уловить формирование новых элементов в политической деятельности и доктрине британского либерализма. Анализ эффективности использования реформ как средства реализации социальных потребностей, их соответствие новым, только формирующимся, ценностным установкам, позволяет определить степень корреляции либеральной идеологии и либеральной практики.

Реформа, рассматриваемая как универсальный способ реализации основных прав человека, выступает основой становления компромиссного типа политической культуры в Великобритании последней трети XIX в. При этом сохраняла актуальность проблема реальности существовавших прав. Имущественное неравенство, социальное неравенство в Великобритании порождали конфликт соотношения между свободой и равенством. Для британского общества XIX в. доминирующей ценностью оставалась свобода, при одновременном признании значения и необходимости большего равенства. Расширение политической свободы при сохранении неравенства создавало предпосылки для «давления снизу», для реализации социальных прав. По мере создания механизма реализации индивидуальных прав, возникали условия и для реализации прав групповых, прежде всего — социальных. Деятельность первого кабинета Уильяма Гладстона показывает, что в политической практике либерализма и его доктрине в конце 1860-х — начале 1870-х гг. происходит смена парадигмы. Постепенно все большее значение приобретают социальные проблемы. Индивидуализм, оставаясь неотъемлемой частью либерализма, постепенно дополняется коллективизмом. В системе приверженностей либерализма приоритет получает «свобода для...», — для самореализации человеческой личности в условиях социально ориентированного государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гаджиев К.С. Либерализм. История и современность // Новая и новейшая история. 1995. № 6. С. 21.
2. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 1994.
3. Victorian Values. A Joint Symposium of the Royal Society of Edinburgh & the British Academy. Proceeding of the British Academy. 78 / Ed. by T. C. Smout. New York, 1992.
4. Классификация ценностей может основываться на различных основаниях. В данном случае речь идет о классификации ценностей по типу потребностей субъекта.
5. Kenny A. Victorian Values // Victorian Values. A Joint Symposium of the Royal Society of Edinburgh & the British Academy. Proceeding of the British Academy. 78 / Ed. by T. C. Smout. N. Y., 1992. P. 220 – 221.
6. Алексеева Т.А. Либерализм как политическая идеология // Политика. 2000 № 1. С.120.
7. Newman J.H. Apologia Pro Vita Sua / Ed. by M.J. Svaglic. Oxford, 1967. P. 233 – 234.
8. Шапиро И. Введение в типологию либерализма // Полис. Политические исследования. 1994. № 3. С.7, 8.
9. Там же.
10. Parry J. P. Democracy & religion. Gladstone & liberal party. Cambridge, 1986. P. 153, 154, 430, 444.
11. Bradley. I. The optimist. Themes & personalities in Victorian liberalism. L., 1980. P. 184.
12. The Gladstone diaries. Vol. VI / Ed. By H.C.G. Matthew. Oxford, 1978. P. 673.
13. The Gladstone diaries. Gladstone to general Grey. 28 March.1869.Vol. VII – VIII // Ed. By H.C.G. Matthew. Oxford, 1982. P. LII – LIII.
14. Ibid. P. 3.
15. The Gladstone diaries. 9 febr. 1869 . Vol. VII. P. LIV.
16. Ibidem.
17. Gladstone to E. Sullivan. 7 Jan.1869.The Gladstone diaries. Vol. VII. P. LIII.
18. The Gladstone diaries. Vol. VII.P. 87 – 88, 97.
19. The letters of Queen Victoria. 2-nd.ser. Vol. I. 1862 – 1869 / Ed. by G. Buckle. L., 1926.
20. Ibidem.
21. Irish Landlord & Tenant Act, 1870 // English historical documents. Vol. XII (2) / Ed. by Handcock W.D. Oxford , 1980. P. 82 – 83.
22. Локк Дж. Соч.: в 3-х тт. Т. 3. М., 1988 С. 283.
23. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.
24. English historical documents. Vol. XII (1) / Ed. By Young G.M. & Handcock W.D. L., 1956. P. 829.
25. Adamson J. W. A short history of education. L., 1922.
26. Hugget F.E. A dictionary of British history. Oxford, 1974. P. 260.

27. Salmon D. Joseph Lancaster. L., 1904. Изменение название общества было связано с конфликтом между Ланкастером и членами благотворительного фонда по финансовым вопросам. Ланкастер стремился установить контроль над фондами общества.
28. Who's who in history. Vol. 5. England. 1789 – 1837 / Ed. by Treasure G.R.R. Oxford, 1979. P. 85 – 86.
29. Раумер Т. Англия в 1835 году // Библиотека для чтения. 1836. Т. 17 (III) С. 1 – 12.
30. Вестник Европы. 1866. Т. 2. Педагогическая хроника. С. 10 – 12.
31. English historical documents. Vol. XII (1). P. 829.
32. Ibid. P 831 – 832.
33. Schreuder D. Gladstone & the conscience of the Victorian state // The conscience of the Victorian state / Ed by P. Marsh. Oxford, 1979. P.102.
34. Helmstadter R. J. The nonconformist conscience // The conscience of the Victorian state... P. 135.
35. Roberts D. The utilitarian conscience // The conscience of the Victorian state...P. 67.
36. Bradley I. The Optimists. Themes & Personalities in Victorian Liberalism. L., 1980. P.182.
37. Gregg P. A social & economic history of Britain. 1760 – 1972. L., 1973. P. 506.
38. Кергман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1989. С. 42 – 43.
39. Adamson J.W English education. 1789 – 1902. Cambridge,1930. P.351 – 352.
40. Hansard's Parliamentary Debates. House of Commons. III-rd ser. Vol. 199. Col. 443 – 444, 457 – 458 (далее НСПД).
41. НСПД. III-rd ser. Vol. 202. Col. 1015, 1667 – 1668.
42. Gregg P. A social & economic history of Britain. 1760 – 1972. L., 1973. P. 506.
43. Smith G. A constitutional & legal history of England. N.-Y., 1955. P. 217; Gregg P. Op. cit. P. 510 – 511.